Признание обязательств супругов общими в деле о банкротстве: влияние дисбаланса презумпций общности активов и раздельности пассивов супругов на права кредиторов.

Сергеев Георгий Олегович
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, georgysergeev1999@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы признания обязательств супругов общими в деле о банкротстве. Анализируются доктринальные подходы и судебная практика, а также дисбаланс презумпций общности активов и раздельности пассивов супругов, закрепленных в ст. 34 и 45 Семейного кодекса РФ, и влияние указанного дисбаланса на права кредиторов. Асимметрия правового регулирования, разрывающая связь между активом и источником его происхождения, создает существенные риски для кредиторов. В процедурах банкротства граждан обозначенная проблема приобретает особую остроту, поскольку конкуренция кредиторов за общее имущество супругов демонстрирует несогласованность закрепленных в законе правовых презумпций.
Ключевые слова: признание обязательств супругов общими, презумпции, активы, пассивы, банкротство, права кредиторов

Введение

Переход России к рыночной экономике обусловил возрождение ее неотъемлемого элемента - института несостоятельности (банкротства). Хорошо известный российскому дореволюционному праву институт не получил должного развития в советский период, в связи с чем, поспешно формируя отсутствующее правовое регулирование в области несостоятельности, преимущественно, осуществлялась рецепция зарубежных законодательных моделей. В свою очередь, фундаментальные вопросы об обоснованности избранной системы правового регулирования института несостоятельности и ее взаимосвязи с различными областями частного права, только ставятся в отечественной доктрине, что актуализирует рассмотрение проблем «на стыке» институтов и отраслей. Исследование таких вопросов представляется чрезвычайно актуальным направлением на любом этапе развития любого правопорядка.

Многие различные вопросы банкротства юридических лиц уже получили догматическое осмысление, а также законодательное и правоприменительное закрепление. При этом, потребительское банкротство, ввиду его недавнего имплементирования в отечественный правопорядок получает недостаточно доктринального внимания, несмотря на имеющийся спрос в судебной практике.

Подавляющее большинство процедур банкротства граждан тесно связано с правовым регулированием семейных отношений, в связи с чем, необходимо выработать непротиворечивые модели сохранения баланса конкурирующих интересов, с учетом специфики как банкротного, так и семейного права. Одним из самых спорных и актуальных вопросов банкротства граждан, пересекающийся с правовым регулированием семейных отношений, является вопрос общих обязательств супругов в банкротстве.

При этом, с догматической точки зрения, актуальность проблемы заключается не только в ответе на повышенный спрос правоприменительной практики, но и в стремлении к выстраиванию отношений формального равенства и обеспечению интересов противоборствующих сторон при несостоятельности граждан. Несмотря на то, что отечественное законодательство четверть века разграничивает обязательства супругов на личные и общие, действующее правовое регулирование констатирует очевидный дисбаланс презумпций общих активов и раздельных пассивов супругов. Проблема носит глубокий теоретический характер и особенно актуализируется при банкротстве граждан.

Влияние дисбаланса презумпций общности активов и раздельности пассивов супругов на права кредиторов

По личным обязательствам взыскание первостепенно обращается на личное имущество обязанного супруга, а затем субсидиарно (при недостаточности) на долю должника в общем имуществе супругов (п. 1 ст. 45 СК РФ). Должник отвечает исключительно своим имуществом и долей, причитающейся ему в совместном имуществе, нажитом в браке. По общим обязательствам положения п. 2 ст. 45 СК РФ разграничивают две ситуации: изначальную множественность лиц на стороне должника либо

установление общего характера долга судом, если все полученное по обязательству одним из супругов было использовано на нужды семьи. Обращение взыскания по общим обязательствам супругов первостепенно распространяется на их общее имущество, а при недостаточности, на личное имущество каждого солидарного должника. Положения п. 2 ст. 45 СК РФ ретранслированы в п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве и разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [1]. Приведенные положения Закона о банкротстве и их разъяснения, направлены на обеспечение баланса интересов конкурсной массы и супруга должника, с учетом принципа равенства долей супругов в общем имуществе (п. 1 ст. 39 СК РФ).

Следует констатировать, что действующее правовое регулирование понижает правовую определенность прав кредиторов. Кредитор, осуществляя одностороннее предоставление актива должнику на этапе вступления в правоотношение, обоснованно рассчитывает на его возврат. Однако если происходит дефолт должника (неспособность отвечать по принятому на себя обязательству), то на полученное по обязательству (актив) распространяется режим совместной собственности, с учетом принципа равенства долей супругов в общем имуществе. Формально необязанный супруг вправе получить половину денежных средств из конкурсной массы от реализации актива, так как кредитору противопоставляется возражение относительно личного характера долга.

Таким образом, при вступлении в правоотношение с гражданином, кредиторы, видимо, должны предвидеть возможную неисправность должника по осуществлению встречного предоставления и выговорить себе изначальную множественность обязанных лиц, включающую в себя обоих супругов; в ином случае, защита их прав будет весьма условна. Такой подход опосредует удорожание кредита, что негативно сказывается на рыночной экономике, так как распространено мнение о том, что чем эффективнее возвратность кредита, тем он дешевле. При этом, обозначенная гипотеза подлежит отдельной научной проверке.

Однако даже в приведенном примере, кредиторы не защищены от ситуации возникновения долга из коммерческой деятельности и корпоративных оснований. Выработана обширная судебная практика, исходя из которой, общность долга можно установить только по расходам на улучшение имущественного положения семьи, не связанными с осуществлением предпринимательской деятельности [2-4]. Такой подход не столь однозначен и справедлив, вопреки распространенной судебной практике. Если обеспечение нужд и улучшение имущественного положения семьи осуществлялось на доходы от предпринимательской деятельности, которая реализовывалась на полученное по обязательству от кредитора, то такой долг подлежит признанию общим. Одностороннее предоставление косвенно пополняло имущественную массу супруга должника, а результаты развития коммерческого успеха являются совместной собственностью, что свидетельствует об общности экономических интересов в использовании полученного предоставления от кредитора. В этом случае, следует говорить о косвенном неосновательном обогащении.

Вопрос о том, какая презумпция установлена российским позитивным правом в отношении обязательств, возникших в период брака, длительное время остается дискуссионным как в доктрине, так и в судебной практике.

В науке сформировались два основных подхода к разрешению этого вопроса. Сторонники первого исходят из концепции семьи как единого субъекта, своеобразного единого имущественного комплекса. Логика такого подхода основывается на идее полноценной общности имущественной массы семьи и подразумевает, что в состав общего имущества входят не только активы, но и пассивы, возникшие в период брака. В таком случае презумпция совместного приобретения актива автоматически распространяется на пассивы, возникшие в браке, в силу чего закрепление в законе специальной презумпции общности обязательств не является обязательным - она вытекает из общности имущества супругов. Аналогичное толкование допустимо и через квалификацию брачных отношений как разновидности товарищества, в рамках которого супруги договорились вести семейное дело в общих интересах, неся при этом солидарную ответственность по связанным с этим делом обязательствам.

Противоположная позиция, получившая в настоящее время преобладание как в доктрине, так и в судебной практике, исходит из того, что буквальное толкование ст. 45 СК РФ не позволяет распространять презумпцию общности активов на пассивы [5, с. 193]. Судебная практика, включая разъяснения Верховного Суда РФ, последовательно придерживается данного подхода, что позволяет констатировать его устоявшийся характер.

Обращаясь к категории баланса, Р. Саватье указывал на неразрывную правовую связь между активом и пассивом как элементами единой имущественной массы [6, с. 440]. Именно баланс, по его мысли, отражает сущностное единство имущественного комплекса, демонстрируя, что пассивы не являются внешним по отношению к имуществу элементом, а представляют собой его неотъемлемую часть.

Применительно к семейным правоотношениям категория баланса приобретает особое значение. Имущественная масса семьи представляет собой сложный комплекс, в котором активы и пассивы находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Приобретение любого актива в период брака практически всегда сопряжено либо с возникновением соответствующего долгового обязательства, либо с уменьшением иного актива, что также имеет экономические последствия для семьи. Игнорирование этой взаимосвязи в правовом регулировании приводит к искусственному разделению того, что по своей экономической сути является единым.

Вместе с тем признание единства активов и пассивов на теоретическом уровне не может автоматически преодолевать волю законодателя, выраженную в позитивном праве. В связи с этим необходимо признать, что в настоящее время российское законодательство исходит из разнонаправленных презумпций: активы, нажитые в браке, презюмируются общими, тогда как пассивы, возникшие в тот же период, презюмируются личными. Именно этот дисбаланс, как будет показано далее, порождает существенные проблемы, в первую очередь для кредиторов.

Изложенное позволяет поставить вопрос более принципиально: является ли существующее разграничение презумпций общности активов и раздельности пассивов следствием осознанного законодательного выбора, отражающего специфику семейных отношений, либо результатом отсутствия комплексного подхода к регулированию имущественной сферы супругов? Представляется, что раздельное регулирование активов и пассивов не учитывает экономическое единство семьи, которое проявляется не только в совместном накоплении имущества, но и в совместном несении расходов, включая обслуживание долгов.

К чему приводит такая расстановка презумпций? В доктрине такую ситуацию полагают катастрофической [7, с. 90-126].

Нами такое регулирование характеризуется как дисбаланс правовых презумпций, который выражается в искусственном разделении актива и пассива, по своей экономической природе представляющих собой неразрывное единство. Такая асимметрия не имеет под собой ни экономического, ни юридического обоснования.

Имущество не возникает из ниоткуда - всякому активу, как правило, корреспондирует источник его происхождения, то есть пассив. В юридическом смысле это означает, что приобретение любого имущества, за редкими исключениями, сопряжено с возникновением долгового обязательства либо с уменьшением иного актива, что также имеет экономические последствия для имущественной сферы семьи. Именно в игнорировании этой фундаментальной взаимосвязи и состоит суть дисбаланса. Действующее правовое регулирование, разделяя активы и пассивы супругов, позволяет перераспределять риски на третьих лиц - кредиторов супругов, ухудшая их положение.

Принцип справедливости предполагает, что участники гражданского оборота должны нести эквивалентные риски, соответствующие той выгоде, которую они извлекают из соответствующих правоотношений. В контексте семейных отношений это означает, что если оба супруга извлекают выгоду из предоставления кредитора, то и риски, связанные с невозвратом этого предоставления, должны распределяться между ними, а не возлагаться на кредитора. Действующее регулирование, напротив, разрывает экономическую связь между полученной выгодой и необходимостью нести ответственность: один из супругов может извлекать выгоду из обязательства, стороной которого он формально не является, не отвечая при этом по долгу.

Для понимания того, каким образом указанный дисбаланс презумпций приводит к прямым имущественным потерям кредитора, необходимо обратиться к конкретному примеру. Кредитор, вступая в обязательство с должником, обоснованно рассчитывает на его исполнение, а в случае неисполнения - на удовлетворение своих требований за счет имущества должника. Когда предоставление кредитора по обязательству поступает должнику, состоящему в браке, в силу закона оно презюмируется поступившим в общую имущественную массу супругов, вне зависимости от того, кто из супругов был стороной обязательства (п. 1 ст. 34 СК РФ).

Это означает, что уже на этапе получения исполнения предоставленное кредитором автоматически включается в состав общей совместной собственности супругов, независимо от воли кредитора. Впоследствии, когда кредитор востребует встречное предоставление, оно считается личным того из супругов, который был стороной обязательства (п. 1 ст. 45 СК РФ). Таким образом, кредитор оказывается в ситуации, когда его актив юридически «расщепляется» в общей собственности супругов.

При таком регулировании кредитор оказывается в заведомо невыгодном положении. Если рассмотреть упрощенную ситуацию, в которой на средства кредитора приобретено общее имущество и иного имущества у супругов нет, то, руководствуясь буквальным толкованием указанных норм, такой кредитор вправе претендовать только на половину от предоставленного актива.

Экономическая логика подсказывает, что актив, приобретенный за счет заемных средств, должен выступать источником погашения соответствующего долга. Однако действующее регулирование эту логику игнорирует, позволяя супругу должника претендовать на половину такого актива, не неся при этом ответственности по обязательству. Кредитор, таким образом, субсидирует внутрисемейные отношения, будучи лишенным возможности взыскать долг за счет того, что было на этот долг приобретено. Такая конструкция не только противоречит экономической логике, но и создает очевидные стимулы для злоупотреблений.

В деле о банкротстве должника правовая неопределенность для кредитора достигает своего предела. Процедура банкротства, призванная обеспечить соразмерное удовлетворение требований кредиторов и справедливое распределение конкурсной массы, в условиях дисбаланса презумпций оборачивается для кредитора дополнительными сложностями. Кредитору противопоставляются интересы не только супруга должника, но и интересы иных кредиторов, конкурирующих за ту часть имущества, которая остается в конкурсной массе. В этой многосубъектной процессуальной конструкции кредитор, чье требование основано на личном обязательстве должника, вынужден нести бремя доказывания общности долга в условиях, когда доступ к доказательствам ограничен, а супруг должника и иные кредиторы занимают естественную процессуально антагонистическую позицию.

Особенно остро эта проблема проявляется в ситуациях, когда приобретенное на заемные средства имущество было использовано в общих интересах семьи, но документального подтверждения этого не сохранилось либо оно не было оформлено надлежащим образом. Кредитор, не являясь участником внутрисемейных отношений, оказывается в заведомо проигрышном положении: он не может представить доказательства, которые находятся в сфере контроля супругов, а последние, действуя согласованно, могут ссылаться на личный характер долга, даже если экономически он являлся общим. В результате перспектива преодоления презумпции личного характера обязательства должника существенно понижается, равно как и размер потенциального удовлетворения требования кредитора.

Заключение

Презумпция личного характера обязательства одного из супругов исходит из лишения кредитора права на половину от осуществленного им предоставления и фактически перекладывает на кредитора внутрисемейные риски, лишая его возможности эффективно защитить свои интересы за счет той имущественной массы, которая этим долгом была приращена. Кредитор, предоставивший денежные средства или иной актив лицу, состоящему в браке, вынужден мириться с тем, что его предоставление может поступить в общую совместную собственность супругов, тогда как обязательство останется личным долгом лишь одного из них. О возможности такого развития событий кредитор может и не предполагать.

Недостаточность личного имущества должника и его доли в общем имуществе супругов для удовлетворения требования требует от кредитора активных действий по опровержению презумпции личного характера обязательства должника в судебном процессе против супруга должника, что сопряжено со значительными процессуальными трудностями, обусловленными ограниченным доступом к информации о внутрисемейных отношениях.

Такое регулирование существенно ухудшает положение кредитора, особенно в ситуации, когда предоставленный должнику актив презюмируется совместной собственностью должника и его супруга, а обязательство, за счет которого был приобретен актив, презюмируется личным обязательством должника. В результате возникает ситуация, при которой выгоды от использования предоставления кредитора распределяются между обоими супругами, тогда как риски, связанные с невозвратом долга, остаются исключительно на кредиторе и на том супруге, который формально выступал стороной обязательства.

Теория и правоприменительная практика по проблеме общих обязательств супругов в банкротстве противоре-

чива и дискуссионна по всем рассматриваемым положениям. Отсутствие единообразных подходов понижает правовую определенность прав кредиторов, а следовательно, опосредует удорожание кредита, что негативно сказывается на гражданском обороте в целом. Для преодоления насущных проблем разрешения споров об общности долга, которые на современном этапе развития правопорядка создают существенные препятствия для эффективной защиты прав кредиторов, предлагается решать поставленные проблемы не законодательными изменениями, а в общеобязательных разъяснениях - актах толкования правоприменителя.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2023 № Ф05-26845/2022 по делу № А40-214471/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.03.2023 № Ф06-614/2023 по делу № А12-32627/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 № Ф02-1712/2020 по делу № А33-29543/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: Диссертация кандидата юридических наук / П.А. Ломакина. Москва, 2021. 193 с.
6. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк / Р. Саватье; Перевод с французского и вступительная статья Р.О. Халфиной. Москва: Прогресс, 1972. 440 с.
7. Будылин С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90 – 126. // СПС «КонсультантПлюс».

Recognition of spouses' obligations as common in bankruptcy proceedings: the impact of the imbalance between the presumptions of community of assets and separateness of spouses' liabilities on the rights of creditors.

Sergeyev G.O.

St. Petersburg State University

The article discusses the issues of recognizing the obligations of spouses as common in a bankruptcy case. The article analyzes doctrinal approaches and judicial practice, as well as the imbalance of presumptions of common assets and separate liabilities of spouses, enshrined in Articles 34 and 45 of the Family Code of the Russian Federation, and the impact of this imbalance on the rights of creditors. The asymmetry of legal regulation, which breaks the link between an asset and its source of origin, creates significant risks for creditors. In the bankruptcy proceedings of citizens, this problem becomes particularly acute, since the competition of creditors for the common property of the spouses demonstrates the inconsistency of the legal presumptions enshrined in the law.

Keywords: recognition of spouses' obligations in common, presumptions, assets, liabilities, bankruptcy, creditors' rights

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018, No. 48 "On Certain Issues Related to the Peculiarities of the Formation and Distribution of Bankruptcy Assets in Bankruptcy Cases of Individuals" // SPS "ConsultantPlus".
2. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of March 16, 2023, No. F05-26845/2022 in Case No. A40-214471/2021 // SPS "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of March 7, 2023, No. F06-614/2023 in Case No. A12-32627/2021 // SPS "ConsultantPlus".
4. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated June 4, 2020, No. F02-1712/2020 in case No. A33-29543/2017 // SPS "ConsultantPlus".
5. Lomakina, P.A. Legal regulation of the general obligations of spouses: Dissertation of a candidate of legal sciences / P.A. Lomakina. Moscow, 2021. 193 p.
6. Savatier, R. Theory of obligations: a legal and economic essay / R. Savatier; Translation from French and introductory article by R.O. Khalfina. Moscow: Progress, 1972. 440 p.
7. Budylin, S.L. We divide everything in half. Bankruptcy of citizens and family property in Russia and abroad // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2015. No. 4. P. 90–126. // SPS “ConsultantPlus”.